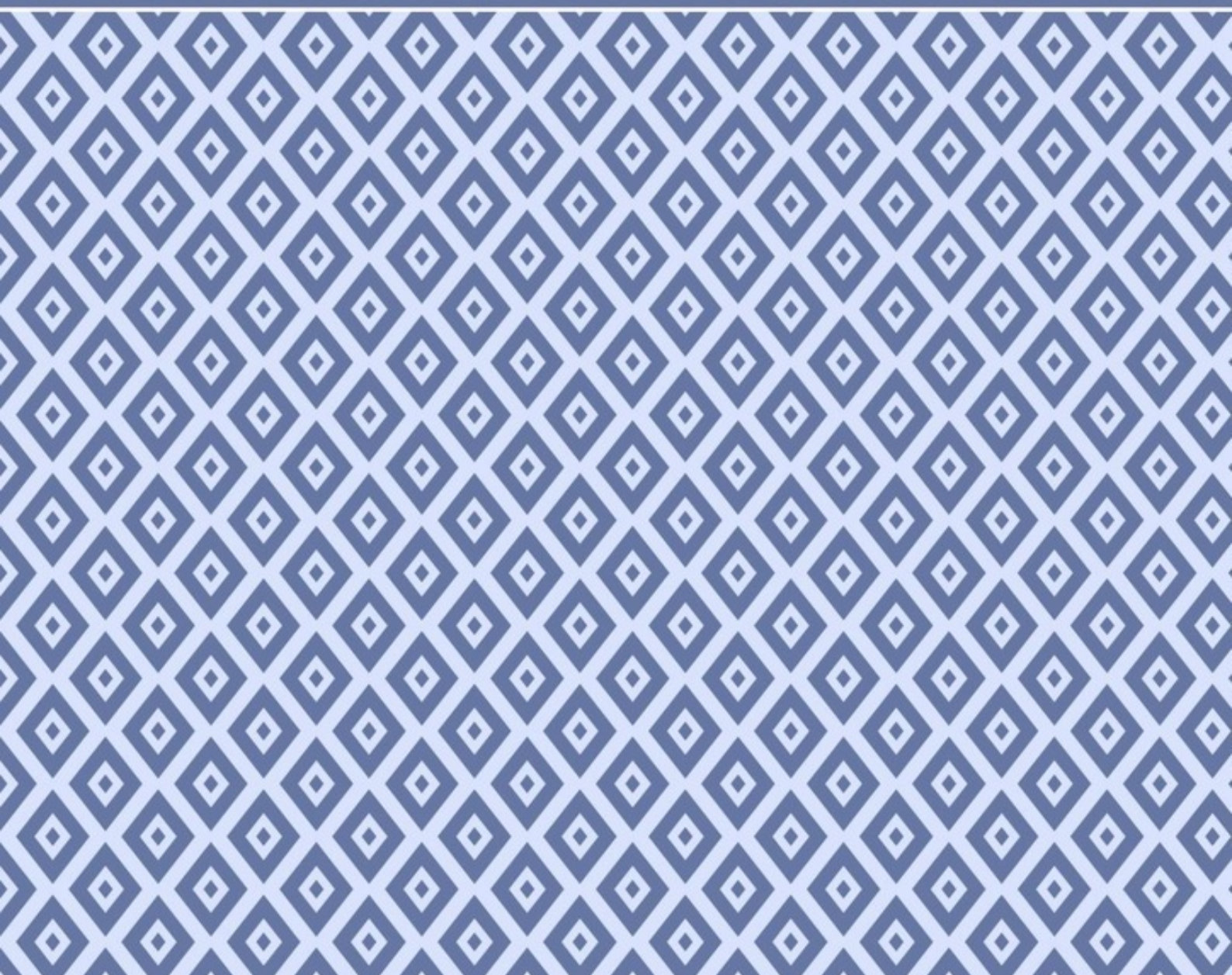

Александр Суханов

---

*Как Иван-
дурак*

Александр Суханов

Как Иван-дурак

«Издательские решения»

Суханов А.

Как Иван-дурак / А. Суханов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559223-1

Каждый из нас, читая книгу, ставил себя на место героя. Вот и мне довелось стать на время не кем-нибудь, а Иваном-дураком. Как я справился? Судить вам.

ISBN 978-5-00-559223-1

© Суханов А.
© Издательские решения

Как Иван-дурак

Александр Суханов

© Александр Суханов, 2022

ISBN 978-5-0055-9223-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вам снятся сны? Наверное, да. Другое дело, что не все их запоминают. А так как утверждает наука, сны снятся всем, да и не по разу за ночь. Я вот тоже редко запоминал, что мне снилось, до последнего времени. Не знаю, что там в моей голове перешёлкнуло, но стали мне тут сны сниться другие: в цвете, со звуком и, главное, с моим участием. Вроде как я – главный герой! И никто-нибудь, а Иван-Дурак!

И решил я эти сны записать. Вот, эти записи я и предлагаю на ваш суд.

Сон 1. Царевна-лягушка.

Очутился я в какой-то избе: стены бревенчатые, окна из мозаики. Стёкла цветные, и что за окном делается – понять невозможно. Ясно только, что темно. А вот ночь, вечер или утро ранее – никак не угадаешь! И часов нет.

Огляделся я: вроде, дом не из бедных, размерчик побольше моей однокомнатной квартиры вместе с кухней и санузлом, на стенах ничего нет. Зато есть стол, на котором чистенькая скатерть, вокруг стола скамейки, как будто только вчера сделаны или отмыты, или правда новые. На полу тоже ничего, в смысле ковров нет, даже половиков не постелено. Есть ещё русская печь, в ней потрескивают поленья.

В доме тепло, а я в полушубке да в валенках стою. Куда-то собрался или вернулся откуда-то?

И что я тут делаю? В руке моей что-то скользкое и холодное. Поднёс к глазам – и тут же отбросил от себя: чья-то шкура, гадость! Фу! Вытер руки о штаны – ничего не произошло. Собрался с духом и снова взял в руки «это», внимательно разглядел. Похоже на лопнувшую детскую надувную игрушку, вроде даже на лягушку, только большую. И кто тут в игрушки играет? Признаков, что тут живут дети – нет. Да и вообще, как тут живут? Только поесть приходят?

Кстати, а что в печи? Я подошёл к печке и схватился за крышку, прикрывающую пылающее нутро. Через секунду я орал не совсем цензурные выражения, одновременно дую на обожжённую ладонь. Когда рука перестала ныть, я попытался найти какую-нибудь тряпку, чтобы открыть вредную заслонку. Но ничего в поле видимости не обнаружил, кроме скатерти на столе. Но она такая белая, жалко пачкать.

И тут я снова заметил злополучную игрушку, всё равно испорчена. Расправив шкурку, я обмотал ею руку, и наконец-то потянул на себя крышку. Внутри догорали дрова. Там же стояла пара чугунков. Нос уловил аромат то ли каши, то ли щей. А потом появился противный запах паленого мяса. Это я горю? Но нет, не я. Это дымилась игрушка – лягушка. Поставив крышку рядом с печкой на пол, я поглядел на дымящиеся остатки в руке. Мало того, что она лопнула, так теперь ещё и прогорела в двух местах. Что с ней делать? Правильно, – выбросить. А где у нас мусор? Нету! Заглянул под стол, лавки, за печь – ни намёка на мусорное ведро. И тут меня осенило – в печь! Раз гореть может, то пусть горит. И шкурка полетела в угли, где очень даже красиво вспыхнула.

Теперь можно и перекусить. Что там в горшках? От вкусных ароматов проснулся аппетит. Я даже не помнил, когда я ел в последний раз. А как я эти горшки достану? Самому, что ли в печку залезать? Пришлось снова начинать осмотр жилища, тут мне на глаза попались какие-то рога на палке. Что-то знакомое всплыло в памяти: такой штукой моя бабушка из печки доставала глиняные горшки – кажется, ухват называется. Я взял эту незамысловатую «приспособу» и стал пытаться зацепить один из находящихся в печке горшков. После нескольких попыток у меня получилось! Вот он, родимый, полный каши. Тут нарисовалась другая проблема – чем есть, не руками же? Горячо ведь.

Опять осмотр. Ни на столе, ни на лавках посудой не пахло. В смысле, не было её там: ни шкафчиков, ни полочек тоже. В конце концов, я обнаружил внизу печки углубление, которое прикрывала белая занавеска – там-то и притаились чашки и ложки, деревянные. А мне по барабану, главное они имелись, и голодным я не останусь. Я быстро начерпал полную чашку каши и уселся за стол. Раздеваться не стал, мало ли что. Только шапку лохматую снял.

Не успел я отправить в рот первую ложку, как дверь (как я её раньше не заметил) распахнулась, и в помещение вместе с холодными клубами воздуха ворвалась фурия. Вообще-то это была женщина, но в таком состоянии, что только фурией её и можно назвать. Заметив меня за столом, мирно уплетающего местный кулинарный изыск, она шумно выдохнула, стащила с головы шерстяной платок, и шлёпнулась на лавку напротив меня.

– Ешь, значит?

– Угу, – выдавил я из себя, с полным ртом много не поговоришь.

– А на пиру у батюшки невкусно было? Ты зачем с пира сбежал?

– Так это, оголодал. Кашки простой захотелось.

– Ты мне тут зубы не заговаривай, муженёк мой ненаглядный! Быстро отвечай, почему меня одну бросил?

– Да не бросал я вас, дамочка! Вообще, в первый раз вас вижу.

Не надо было мне так говорить, ой не надо! Правда – она не всегда хороша, особенно, если с женщиной говоришь. Им ведь надо не правду услышать, а то, о чём они хотят слышать. А это почти всегда очень разные вещи. Вот и сейчас до меня дошло с глубоким опозданием, что меня только что мужем назвали. Я внимательно присмотрелся к предьявительнице прав на мою руку и сердце: на вид лет двадцать, фигуристая, на лицо тоже нестрашная, когда не злится.

А мне-то тут сколько лет? Даже зеркала ни одного, чтобы хоть визуально прикинуть. Ещё эта лягуха надувная... До меня стало доходить: я что, в сказке что ли? А эта тётка – сама Василиса? Так, всё – рот на замок, ушки наострил, может она сама что-то прояснит.

А женщина, которая Василиса, сидела напротив меня с открытым ртом и остекленевшими глазами явно не от восторга. Так и сидим: я с полным ртом каши, а она в полной отключке, смотрим друг на друга и молчим. Наконец, у Василисы взгляд стал осмысленным, да и рот медленно захлопнулся, раздался тяжёлый вздох. Я ждал молча.

– Ванечка, милый ты мой, это я – жена твоя, Василиса! Заколдовал меня Кощей, в лягушку оборотил...

Короче, стала она мне сказку пересказывать, я слушал, сравнивал с известной мне версией из детства. Вроде всё сходилось, кроме нескольких мелочей, в далёком детстве меня эти подробности как-то не волновали. Зато теперь очень даже заинтересовали!

Во-первых, как Василиса с Кощеем сошлась? А во-вторых, сколько же лет моей супруге по паспорту?

Если только на болоте она тридцать лет и три года просидела, одними комарами да мошками питаюсь, а ведь по известной мне сказке, она и шить, и готовить умеет. И не просто готовить, а даже царю не стыдно предложить – такое мастерство по наследству не передаётся. Или что, на болоте онлайн курсы прошла? Отсюда вывод – научилась ещё до того, как с Кошеем повздорила, а это минимум лет десять надо, а то и все двадцать попотеть. Выходит,

что ей сейчас минимум полтинник. И не я один это заметил, не зря ведь Василису из Прекрасной в Премудрую переделали! А настоящий-то Иван куда смотрел, дурак он, что ли? А ведь и точно, дурак, Иван-Дурак. И я теперь тоже Иван, но не дурак. Они тут все как хотят, так пусть и думают, а я точно не дурак.

Что у нас дальше по сказке?

Сейчас моя «ненаглядная» наговорится и обнаружит, что шкурка-то тю-тю. А там за ней сам Кошей пожалует, и всё, сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Я эту великовозрастную тётку спасти не собираюсь, проще нормальную найти, без тёмного прошлого.

Тут меня от раздумий отвлек крик, полный безнадежного отчаяния:

– Что же ты натворил, Иван? Ещё бы три дня и три ночи подождал – и навеки бы я твоя была. А теперь ищи меня за тридевять земель у Кошея Бессмертного!!!

По помещению пронёсся ураган, дверь хлопнула, и наступила тишина.

А вот меня ещё в детстве вопрос мучил – настоящий Иван был в курсе? Нигде в сказке не упоминается, что он мысли читать умел. Вот как бы он мог знать, что ему для полного счастья только трёх дней не хватало? Что, сообщить нельзя было? Мол, так и так, вам достался джекпот, только потерпите ещё немного, и будет вам всё, чего только пожелаете. Ваша лягушка станет нормальной особой женского пола, и все наезды со стороны местного злодея канут в лету.

Ну, теперь я за него, и хочу нормально поесть, каша уже остыла. А в печке ещё один горшок со щами стоит.

Только я закончил дегустацию блюд от Василисы и развалился на лавке, как двери снова распахнулись, и в дом ввалилось несколько мужиков, а точнее, три. Один постарше с седой бородой, а двое, тоже с бородами, но помоложе.

Я вернул себе вертикальное положение, и приготовился узнать, чем обязан столь позднему визиту.

– Ванечка, сынок, – раскинув в стороны руки, направился ко мне тот, что постарше, – не уберегли мы Василисушку, утащил её проклятый Кошей. Ты держись, Ваня, только не раскисай, не время теперь долго слёзы лить. Погорюй пару дней, и в путь-дорогу.

– Это ещё что за надобность? – вырвалось у меня, – зима на дворе!

– Но как же, сынок, – старик обнял меня, – спасти её надо, своя ведь, не чужая. Да и чужому такого не пожелаю! Не переживай, и коня, и всё, что потребуется в дороге, всё дадим, чай казна не пустая.

– Так я ещё и царевич, – мысли понеслись в моей голове стремительным потоком, – а это, стало быть, царь и братья умные.

– Не хочу её спасать, батюшка, – вслух произнёс я, – обманула она меня.

– Так нельзя! – запричитал царь, – что люди-то скажут? Жена ведь она твоя законная! И твой долг выволить её из плена злодейского.

– Да что вы все заладили жена, жена! Лягушка – моя жена. На лягушке я женился, и никаких Василис знать-не знаю.

– Понимаю тебя, сынок, – царь опять крепко обнял меня, аж захрустело что-то внутри, – утро вечера мудренее! Завтра поговорим, ты только глупостей не натвори.

С этими словами гости покинули мой дом, я остался один. Стащил с себя тулупчик и, свернув его, сунул под голову. Надо было обдумать сложившуюся ситуацию: во-первых, как я тут оказался? Во-вторых – почему от памяти Ивана ничего не осталось? Я абсолютно ничего не знал, да и никого не узнавал. Только знание самой сказки позволяло примерно представлять ход событий. От размышления меня отвлек стук в дверь – не дом, а проходной двор!

– Кто там ещё?

В двери показалась голова бабульки.

- Ванечка, ты чего спать не идёшь? От горя никуда не денешься, но поспать надо.
- Да чего-то притомился, – я демонстративно потянулся и зевнул, – можно я тут полежу?
- Негоже царскому сыну на лавке спать, чай не в походе. Давай я тебя провожу.

А вот это дело. Только куда? Тулуп брать или не надо? Бабулька прошлёпала к столу, и бодренько подхватив меня под локоток, потащила моё тело к дверям. Я не стал сопротивляться, похоже, этот приёмчик у бабульки отработан, каждое движение отрепетировано неоднократно.

За дверью был небольшой коридорчик с двумя дверьми. Меня повели налево, там оказалась лестница, по которой мы поднялись на второй этаж, тут-то и оказалась спальня.

- Всё, всё, дальше я сам, – и я с трудом расцепил пальцы бабульки.
  - Ну отдыхай, касатик, утро вечера мудренее, – проговорила моя провожатая уже снизу.
- Я оглядел новое помещение: большая кровать с балдахином, стол, стулья и зеркало.

В одно мгновение оказался перед ним – на меня глядел молодой парень, на лице редкая борода, волосы кудрявые. А главное – рыжий, и конопушки присутствуют.

– Рыжий-рыжий-конопатый, убил дедушку лопатой! – пропел я, – как же тебя так угораздило-то? Красавец! Понятно теперь, что с такой внешностью только на лягушках жениться! Ну, что выросло, то выросло. Зато теперь, что хочу, то и наворожу, я тут кто? Дурак! А дурак – он и в Африке дурак! Всё, спать пора.

И я, не раздеваясь, рухнул на огромную кровать. Наверное, это прикольно осознавать, что ты спишь, и снится тебе, что ты спишь? Нет, всё, дурные мысли долой, а то и правда, дурнем стану. Лучше вспомнить, что там дальше по сюжету.

Утром меня разбудила все та же бабулька.

- Ванечка, вставай, гонец от царя! Тебя к себе зовёт батюшка наш.
- Ты что, моя сестра старшая? – ляпнул я спросонья, – это сколько же царю лет?
- Тьфу на тебя, скажешь тоже! Царь-батюшка – нам всем, как отец родной. Вставай лучше, негоже царя ждать заставлять.

Делать нечего, пришлось слезать с мягкой перины. Хорошо хоть одетым спал, одеваться не надо.

Бабулька полила мне из кувшина. Умывшись, я спустился в комнату с печкой и, забрав тулуп, вышел на мороз. Оказался я в большом дворе: рядом стоят такие же дома, как тот, из которого я только что вышел. Наверное, братьев моих. А вот чуть подальше – прямо дворец, деревянный только. Но украшен знатно: тут тебе и резьба, и фигурки разные – красиво, в общем. Я направился к высокому крыльцу, охрана из двух молодцов с саблями на боку меня задерживать не стала, а услужливо открыла двери. Ну, я и вошёл.

Не успели глаза привыкнуть после солнца к полумраку, как меня опять сжали в объятиях. До чего же местный самодержец обниматься любит! Хорошо хоть, целоваться не лезет, а то был тут на моей памяти один Генсек.

– Проходи, Ванюша, к столу, – закончив с обниманиями, предложил царь и мой отец по сюжету, – поедим, да обсудим, как дальше быть. Вижу, тебе полегче сегодня. Правду народ говорит, что с бедой надо ночь переспать.

Я уселся на предложенный стул и стал осматриваться, не каждый день с царём за одним столом сидеть приходится. Это настоящий Иван тут вырос, а мне так всё в диковинку. Кстати, а как тут принято себя за столом вести? Есть какой-нибудь этикет? А то облажаюсь, и заподозрят аборигены неладное. Ещё голову отрубят или на кол посадят.

Царь тем временем уселся за стол напротив меня и, не церемонясь, оторвал от жареной птицы ножку.

Всё понятно, «встреча без галстуков». Я тоже подтянул к себе другую птичку, и оторвал кусок побольше.

Минут десять мы молча набивали животы. Наконец, царь откинулся на стуле и соизволил заговорить:

– Что надумал делать, сынок? Как супружницу вызволять будешь?

Я аж поперхнулся кислым напитком, который замечательно пошёл после жирного мяса.

Где они в сказках слова такие находят? У них что, в школе спецкурс такой преподают? Надо же – супружница! Но вслух, конечно, я этого не сказал.

– Да вот, даже и не знаю, как быть, а главное, кого искать? Лягушку на болоте, или змею под корягой? В каком она теперь виде находится?

– Да, сынок, это проблема, – царь почесал затылок, – наверное, тебе надо для начала к Бабе-Яге наведаться, она всё про всех знает. Глядишь, что и подскажет.

– А кто это? – невольно вырвалось у меня, – наша родственница?

Царь внимательно посмотрел на меня – не придуриваюсь ли?

– Слышать-то я слышал про неё, а вот видеть ни разу не довелось, – добавил я.

Царь облегчённо выдохнул:

– А я уж неладное подумал. Конечно, ты её не видел. Ты как родился, так она из лесу своего ни разу не показывалась! Нам она и вправду родня, только дальняя, «седьмая вода на киселе». Но в помощи никогда не отказывала, хотя слушок об её аморальных похождениях был, не скрою. Но тебе-то её прошлое ни к чему – пришёл, спросил, пошёл дальше.

– Куда?

– А это уж куда пошлёт, туда и пойдёшь. Ладно, Ванюша, ещё день отдохни, и в путь-дорогу! – царь встал из-за стола и направился куда-то вглубь зала.

Я тоже встал и пошёл к себе. Значит, ехать придётся: это сначала всё хиханьки да хаханьки были, а сейчас твердое указание поступило. Вот только как ехать-то? Я же к лошадям не приучен: ни запрячь, ни накормить не умею, да и не ездил я верхом никогда! Может, санки какие с кучером попросить? Где ты, память Ванюшина, запропастилась? Очень ты мне нужна!

– Что загрустил, Ванюша? – оторвал меня от размышлений чей-то голос.

Я посмотрел на говорившего, точнее, на говорившую – та же бабулька сидела напротив. Когда успела войти?

– Предчувствия у меня нехорошие, – неожиданно для себя начал я, – что-то с памятью моей стало. Не помню, как с лошадей управлять. Да и так не всё помню. Я нигде головой не ударялся?

– Да вроде нет, – немного подумав, ответила моя собеседница, – а память мы тебе наладим, ещё и добавим немного!

– Это как – добавим?

– Да не переживай, всё будет хорошо. Ты про что вспомнить хотел?

– Ну вот, про лошадей хотя бы. Это я помню, что не помню. А про остальное я не помню, что не помню, – завернул я фразочку, а что – я ведь дурак!

Но бабулька не смутилась и, кивнув, выскочила за дверь. Через минуту дверь снова отворилась, и передо мной на столе возник пузырек из тёмного стекла.

– Пей, Ванюша, всё что надо – вспомнишь, а точнее, заново выучишь. Это у тебя от горя так получилось!

Я взял склянку и понюхал, пахнет травами.

– А это что?

– Видать, и правда, у тебя с головой беда приключилась! – заговорила бабулька, – это, Ванечка, знания. Царским детям не по чину за партой сидеть, вот и придумала им Баба-Яга знания всякие через зелья вкладывать. Выпил, и всё – читать, писать умеешь, ну или что другое понадобится. На все случаи заготовлено, ты пей, не бойся.

Ну, я и выпил. Прислушался к ощущениям, вроде ничего не поменялось.

– И что это было за знание?

– А это, Ванюша, походное знание. Если война вдруг случится или другая напасть, то в дружину всех поголовно мужиков забирают. А откуда пахарь может знать, как с саблей или с луком обращаться? Вот для этого и придумано это зелье, стратегический запас. Выпил мужик из склянки – и всё, готовый воин: с оружием обращаться умеет, костёр разведёт, зверя-птицу выследить сможет, рыбу изловить, ядовитое отличит, ну там грибы-ягоды.

– Откуда зимой грибы, да ещё ягоды? – не удержался я.

– А сколько твой поход продлится? Ты, Ванюша, к себе бы пошёл, в спальню. А то сон тебя скоро сморит. А как проснёшься, так все знания у тебя в голове по полочкам и улягутся, как раз к завтрашнему утру и улягутся.

Я не стал возражать, тем более что, и правда, стало клонить ко сну. Добравшись до кровати, и скинув с себя в этот раз одежду, я уснул.

Утром я проснулся сам. Наверное, это зелье начало действовать. По ступенькам кто-то поднимался. Я машинально огляделся в поисках оружия, даже под подушку заглянул. Ничего не обнаружив, я присел за кроватью, приготовившись к рукопашной схватке. Свою жизнь я за так не отдам! Стоп!!! К какой, нафиг, схватке? Это бабулька меня будить идёт – через минуту показалась голова.

– Что, милоч, с бабушкой воевать собрался? Это хорошо, значит, прижились знания. Давай одевайся, я тут тебе всё собрала, и спускайся – поёшь на дорожку горячего, когда ещё придётся?

На краю кровати лежал ворох разной одежды. Минут через десять я был одет по-походному: теперь, наверное, даже на снегу спать смогу.

Спустившись вниз, я вошёл в столовую, на столе стояли две большие чашки. В одной щи, в другой – каша, разнообразием тут не балуют, это только у царя разносолы. Наевшись до отвала, я вышел во двор. Конь (или лошадь) в полном снаряжении перебирал ногами от нетерпения, к седлу был привязан солидный мешок с провизией, также я заметил лук и саблю.

Рядом стоял царь-отец и братья. Мы обнялись и, проверив подпруги, я лихо вскочил в седло.

– А классное зелье тут придумали! – подумал я, и направил свой транспорт в открытые ворота. Чувствовал я себя замечательно, словно бы вырос в седле, как монгол какой-нибудь, а не в первый раз в жизни на коня взобрался.

Скоро город остался позади, мой путь лежал через поля, укрытые снегом. Они раскинулись настолько, насколько я мог увидеть с высоты всадника. Только к вечеру показался лес. Пора было подумать о ночлеге. Я постоянно ловил себя на появлении в моей голове посторонних мыслей. Сделай то, сделай это, а это ни в коем случае не делай. Точно, не могли в моей голове городского жителя сами по себе родиться такие мысли! Вот и про ночлег тоже не моя голова подумала, а ведь ночевать-то надо. Не в темноте же по лесу ехать! Тут, наверное, и хищники водятся, волки какие-нибудь. Это у нас вокруг городов проще одичавшую собаку встретить, а тут края непуганые. Ещё и с конём что-то надо делать: накормить, стреножить. Это вроде нетрудно, но время занимает. И костёр бы неплохо запалить. Короче, дел ещё целая куча, а уже темнеет. Едва достигнув первых деревьев, я слез с коня, и принялся выполнять инструкции, появляющиеся в моей голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.